

НАПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

АННОТАЦИЯ. В современных условиях развития экономики современной России происходит выраженный перенос акцентов стратегического управления на уровень регионов и их объединений. Динамика обобщенных мезоэкономических показателей сопровождается негативными тенденциями стагнации депрессивных территорий, усиления межрегиональной асимметрии, повышения неопределенности бизнеса в отношении перспектив инвестиционного развития территорий базирования, углубления социально-экономических диспропорций регионов и субрегиональных образований. С целью установления эффективности использования направлений и выявления резервов регионального развития при формировании концепции инновационного развития депрессивного региона на долгосрочную перспективу в статье рассмотрены сценарии инновационного развития российских регионов, представлены направления и методические подходы к формированию их сценариев пространственного инновационного развития в долгосрочном периоде. Проанализированы такие сценарии инновационного развития, которые предполагают опережающий рост валового регионального продукта в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, а также на юге России. Повышение темпов роста валового регионального продукта в восточных районах страны предполагается за счет реализации инновационного потенциала, который позволит смягчить путем опережающего роста производительность труда, в том числе и на Дальнем Востоке, а также жесткие ограничения по трудовым ресурсам. Сделан вывод о том, что выравнивание дифференциации регионального развития и формирование инновационных зон является обязательным условием экономического и социокультурного развития страны.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Инновации; сценарии; инерционный сценарий; инновационный сценарий; форсированный сценарий; пространственное инновационное развитие; регион; управление; долгосрочный период; моделирование; производительность труда; размещение производительных сил; валовой региональный продукт; производительность труда; рост; население; демографическая ситуация; миграционный поток; социальная защита населения; ресурсы.

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ. Дата поступления 4 апреля 2016 г.; дата принятия к печати 26 апреля 2016 г.; дата онлайн-размещения 29 июля 2016 г.

I. Yu. Shvets

*G. V. Plekhanov State University of Economics,
Moscow, Russian Federation***DIRECTIONS OF SPATIAL INNOVATIVE DEVELOPMENT**

ABSTRACT. In the current context of economic development in present-day Russia there is a pronounced shift of emphasis of strategic management at the level of regions and their associations. The dynamics of generalized meso-economic indicators is accompanied by negative trends of stagnation in depressed areas, strengthening inter-regional asymmetries, increasing uncertainty of business in regard of investment development prospects in deployment territories and deepening socio-economic disparities of the regions and sub-regional entities. In order to establish efficiency of using directions and identification of regional development reserves in building up an innovative development concept for the depressed region for a long-term period, the article considers scenarios of innovative development for Russian regions. It presents directions and methodical approaches to developing their scenarios of spatial innovative development for a long-term period. It analyses such scenarios of innovative development that assume an outrunning growth of the gross regional product in Siberian and Far Eastern Federal Districts, as well as in the south of Russia. Increasing the rates of the gross regional product growth is supposed to be done by implementing the

© И. Ю. Швец, 2016

innovative potential which will allow to mitigate the labor productivity through outrunning growth, including the Far Eastern area, as well as strict limitations of labor resources. A conclusion is made that levelling the differentiation and developing innovative zones is an essential condition of economic and socio-cultural development of the country.

KEYWORDS. Innovation; scenarios; reference scenario; innovative scenario; forced scenario; spatial innovative development; region; management; long-term period; modelling; labour productivity; allocation of productive forces; gross regional product; growth; population; demographic situation; migration flow; social protection of population; resources.

ARTICLE INFO. Received April 4, 2016; accepted April 26, 2016; available online July 29, 2016.

В процессе моделирования социально-экономического развития территории регион рассматривается как система взаимосвязанных множеств элементов, экономика региона должна анализироваться в процессе развития, критерием истины может быть практика управления развитием региона. Создание правильной концептуальной базовой социально-экономической модели региона — наиболее значимый этап, определяющий достоверность всего дальнейшего прогноза развития. Направления разрабатываемых сценариев пространственного развития определяются характером и возможностями использования природно-ресурсного потенциала и особенностями географического положения территории, уровнями технологического и социально-экономического развития, сложившейся практикой управления и принятия решений.

Научные публикации по исследуемой проблеме можно условно разделить на следующие аспекты. Общие концептуальные проблемы экономического регионализма и региональной экономики представлены в работах Н. Т. Агафонова [1], В. Н. Овчиникова [2]. Проблемам развития отраслевой структуры, рыночной реструктуризации производственно-территориальных комплексов, трансформации системы размещения и развития производительных сил регионов посвящены труды Н. В. Чепурных, А. Л. Новоселова, А. В. Мерзлова [3], Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревича, Ю. Урожаевой [4]. Проблемы взаимодействия регионов с федеральным центром, регулирования этих отношений как инструмента регионального развития раскрыты в трудах Н. М. Добрынина [5], В. С. Золотараева, В. Ю. Наливайского [6], И. Ю. Швеца, Ю. Ю. Швеца [7]. Воспроизводственному подходу к анализу экономики региона посвящены исследования Г. П. Кулаковского [8], С. Г. Тяглова, Е. А. Черныш, Н. П. Молчанова, Т. А. Салтанова [9]. Исследования формирования направлений пространственного планирования и развития регионов РФ рассматриваются в работах С. С. Артоболевского [10], А. Г. Гранберга [11], Р. М. Нижегородцева [12], И. М. Рукина [13], Д. П. Фролова [14] и других ученых [15–17]. Значительный вклад в теорию и методологию развития инновационного потенциала в рамках регионального управления внесли российские исследователи Л. И. Абалкин [18], А. Г. Аганбегян [19], А. Г. Гранберг [20]. Взаимосвязи процессов развития инновационного потенциала и повышению инвестиционной привлекательности региона значительное внимание уделяет Л. С. Валинурова [21]. Механизмы формирования инновационной системы региона описываются в исследованиях Н. Г. Андронникова, С. А. Баркалова, В. Н. Буркова, А. М. Котенко [22; 23].

В то же время остались недостаточно разработанными вопросы методических подходов к формированию сценариев пространственного развития в долгосрочном периоде, учитывающих внешние и внутренние вызовы и ограничения пространственного развития, оценку региональных рисков социально-экономического развития, прогнозные оценки вероятного состояния социально-экономического потенциала в территориальном разрезе, прогнозные оценки конкурентных позиций РФ в мировом хозяйстве и в регионах мира.

Целью данной статьи является рассмотрение направлений пространственного инновационного развития.

С целью наиболее эффективной разработки предполагаемых сценариев развития необходимо выделить индикаторы, анализ динамики которых может привести к моделированию различных ситуаций социально-экономического развития. К ним можно отнести показатели природно-ресурсного потенциала (объемы запасов и темпы использования при складывающихся конъюнктурных особенностях на внутреннем и внешнем рынке), демографический потенциал и квалификационную характеристику трудовых ресурсов, характер и степень реализации сельскохозяйственного и промышленного потенциала регионов, уровень развития транспортно-логистической и информационно-коммуникационной инфраструктуры, научно-образовательный и технологический потенциал территории, показатели инвестиционной привлекательности территории. Условием успешного прогнозирования и стратегирования становится анализ динамики показателей развития отраслей специализации экономики региона и наиболее востребованных на внутреннем российском и мировом рынках, а также интегральная оценка динамики изменений в природной и социальной сферах региона как проекции эффективности использования его потенциала. При этом важным становится определение перечня итоговых показателей промышленного развития, динамика которых в наибольшей степени отражает характер влияния всех видов потенциалов на пространственное развитие. К их числу при оценке промышленного потенциала территории можно отнести долю промышленного производства в регионе в общем объеме валового регионального продукта, вклад промышленности региона в доходную часть его консолидированного бюджета, отношение объема экспорта промышленной продукции, производимой в регионе, к объему валового продукта, долю занятых в промышленном производстве в общем числе работающих в регионе, долю высокотехнологических рабочих мест в общем их числе в промышленном секторе экономики региона, эффективность промышленного производства в регионе и т. д. Результаты оценки таких показателей могут быть использованы, в том числе, и при формировании сценарных условий долгосрочного промышленного развития региона.

При оценке инновационного потенциала территории важно иметь полную картину по показателям работы научных школ региона (соответствие их направлений деятельности общемировым уровням и трендам), уровня развития и конкурентоспособность продукции средне- и высокотехнологичных отраслей экономики, уровень развития малого и среднего бизнеса, который может стать основой внедрения инновационных форм и т. д.

Анализ уровня развития и характера влияния на пространственное развитие транспортно-логистической инфраструктуры выстраивается не только на основе базовых статистических показателей, отражающих качественные и количественные характеристики грузо- и пассажирооборота, но и соответствие сложившихся транспортных узлов международным критериям: морские порты, осуществляющие не только погрузочно-разгрузочные работы, складирование и доставку грузов, но и промышленную, торговую деятельность, оказывающие расширенные логистические услуги; аэропорты, выполняющие функции международных авиаузлов (хабов) и т. д.

Задачами развития транспортного комплекса любой территории являются обеспечение потребностей экономики государства во внутренних грузо- и пассажиро-перевозках, направленное на эффективное использование пространственных ресурсов, тесные кооперационные связи и объединение всех регионов страны в единое экономическое пространство, а также вхождение в мировую хозяйственную систему через интеграцию в международные транспортные коридоры и обеспечение международных перевозок. Экономическое пространство может развиваться успешно при решении этих задач с наименьшими издержками для потребителей. Дополни-

тельные преимущества работы транспортной системы определяются приморским положением с возможностью круглогодичной навигации и транзитным транспортно-географическим положением региона (включая прохождения через территорию международных транспортных коридоров).

Экологический потенциал и экологическая емкость территории анализируется с позиций не только общих показателей современного загрязнения территории, но и потенциальной возможности реализации на территории региона современных технологий экологического развития, включая альтернативную энергетику, основных положений «зеленой экономики» и т. д.

Анализируя многофакторность и многонаправленность процессов социально-экономического и пространственного развития, связанных с большим разнообразием внешнего и внутреннего воздействия на территорию, целесообразно рассматривать четыре возможных сценария развития пространства: пессимистический, инерционный, базовый и инновационный.

Сценарии различаются в зависимости от степени интенсивности использования факторов ускорения социально-экономических процессов, таких как инвестиционные, инновационно-технологические, структурные и институциональные преобразования. Существенное влияние на реализацию того или иного сценария развития оказывает деятельность органов государственной власти и местного самоуправления, крупнейших предприятий, предпринимательских ассоциаций и союзов, профсоюзов, институтов гражданского общества и иных субъектов, участвующих в разработке и реализации социально-экономической политики.

Инерционный сценарий основан на предположении, что дальнейшее социально-экономическое развитие территории происходит без целенаправленных действий системы управления разных уровней и отсутствия выделенных приоритетных направлений развития. Основной движущей силой реализации сценария развития становятся значительные объемы субсидий во все сферы деятельности территории со стороны федерального центра, а практика межбюджетного выравнивания — базовым механизмом поддержки территории. По данному сценарию регионы могут развиваться преимущественно за счет экстенсивного расширения экономики путем наращивания объемов использования ресурсов, извлечения выгод от конкурентных преимуществ в традиционных секторах хозяйственного комплекса и сложившейся системе территориального планирования.

Реализация инерционного сценария развития для большинства регионов России при сложившихся социально-экономических трендах развития территории имеют очень большую степень вероятности. Макроэкономическим фоном развития такого варианта являются ослабевший экономический рост в результате развивающегося кризисного спада, крайне невысокие темпы роста экономики, вызванные стабилизацией, а затем падением цен на нефть и изменением структуры глобального спроса на природные ресурсы. На таком фоне пространственное развитие может иметь вполне предсказуемые тренды независимо от проводимой властями региональной политики.

Основными анализируемыми показателями при разворачивании инерционного сценария должны стать динамика численности населения (предполагаемая стабилизация или сокращение, динамика миграционного оттока в контексте региона в целом и отдельных узлов системы расселения), концентрация или децентрация населения в наиболее крупных экономических центрах, возможное появление и развитие новых сфер занятости, соответствие складывающейся системы расселения и транспортного каркаса территории.

Важным внешним фактором предполагаемого сценария развития является мировой финансово-экономический кризис, ограничение инвестиционной активности в регионах в условиях международных санкций. При этом высока вероятность того,

что значительная часть регионов сохранит сырьевую специализацию при сохраняющейся дальнейшей гипертрофированной роли нескольких крупнейших центров (в первую очередь г. Москвы и Санкт-Петербурга), продолжающейся концентрации в них всех видов ресурсов и дальнейшем развитии в прилегающих населенных пунктах всех сфер экономической деятельности, ориентированной на рынок агломерационного центра. Важнейшим элементом анализа становятся региональные стратегии компаний крупного и среднего бизнеса как крупнейших налогоплательщиков, формирующих региональные бюджеты. Именно от этих игроков будут зависеть объемы инвестиционной и субсидийной поддержки регионам России.

Анализ демографической ситуации должен учитывать не только общие показатели динамики численности населения, но и качественные характеристики складывающихся трендов: как меняются квалификационная структура рабочей силы, возрастной и половой состав населения, в целом оценка напряженности на рынке труда для разных типов территории.

При инерционном развитии экономики регионов возможна дальнейшая депопуляция Нечерноземья и других периферийных территорий европейской России за счет высокой естественной убыли. Продолжится концентрация населения в региональных центрах и других более крупных городах, но прежде всего в агломерациях городов федерального значения. Проблема деградирующей периферии будет консервироваться из-за низкой мобильности населения и барьеров, складывающихся на рынках жилья в городах.

Ведущие топливно-энергетические регионы России при сохраняющихся лидерских позициях в социально-экономическом развитии могут столкнуться не только со снижением естественного прироста или даже естественной убылью населения, но и нарастающим миграционным оттоком населения до 30 лет в условиях недостаточного создания новых качественных или высокопроизводительных рабочих мест в ресурсодобывающей экономике с низкой трудоемкостью. Необходимо оценить качественные характеристики возможного замещения мигрантами с низкой квалификацией из других регионов России и стран бывшего СССР, что неизбежно усилит социальную напряженность и проблемы наркомании, а также повысит нагрузку на систему социальной защиты населения.

Для ведущих индустриальных регионов основа прогнозирования строится на предполагаемом изменении конъюнктуры мировых рынков, снижении глобальной конкурентоспособности из-за старения советских промышленных активов, роста издержек по причине удорожания топлива и сырья. Важным фактором анализа будет являться падение спроса на товары и услуги на внутреннем рынке, что может привести к сокращению объемов производства, росту безработицы и социальной напряженности в регионах [15].

При разработке инерционных сценариев развития аграрных и аграрно-индустриальных регионов России учитываются, в первую очередь, складывающаяся ситуация на рынке труда и возможная концентрация ресурсов на отдельных территориях. Специализация экономики регионов на отраслях с убывающей отдачей и низкой добавленной стоимостью. Это может послужить главным фактором продолжающегося миграционного оттока населения из республик Северного Кавказа и юга Сибири и Дальнего Востока [16], а также постоянно растущим объемом необходимой финансовой поддержки со стороны федерального центра.

Возможное пространственное развитие регионов Дальнего Востока при инерционном сценарии будет проходить при продолжающейся поляризации пространства: центрами роста выступают крупнейшие центры Владивосток и Хабаровск, в меньшей степени — административные центры других субъектов, крупнейшие порты региона и зоны добычи экспортного сырья. При сокращении экспортных доходов от

продажи топливных ресурсов и других видов сырья возможности реализации крупных государственных инфраструктурных проектов будут существенно затруднены, а в ряде случаев просто невозможны. Продолжатся инфраструктурная и экономическая деградации значительной части территории, сопровождающаяся миграционным оттоком населения.

Социально-экономическое развитие территорий по пессимистическому сценарию только усилит сложившиеся тренды социально-экономической деградации окраинных и периферийных районов, а также резко сократит число перспективных зон роста и территорий опережающего развития из-за ухудшения институциональных условий и инвестиционного режима развития экономики. При разработке пессимистичного сценария базовый анализ должен выстраиваться на основе показателей качества жизни. Инфраструктурные и экологические проблемы, деградация социальной среды будут стимулировать, с одной стороны, продолжающийся гипертрофированный рост численности населения нескольких крупных агломераций, особенно Московскую, а с другой, массовую эмиграцию конкурентоспособного населения (высокообразованную и высококвалифицированную молодежь и население среднего поколения).

При этом перспектива развития таких трендов в периферийных районах более долгосрочная. Крайне вероятно, что население периферийных территорий постаревшего Нечерноземья, а также восточных и северных районов при решении проблем пространственного развития изберет уже сформированную адаптивную стратегию, связанную с сокращением легальной занятости, обеспечивающей трудовые гарантии и защиту, рост самозанятости населения с использованием традиционных источников дохода, так как регрессивный сдвиг в структуре занятости приводит к деградации человеческого капитала и вынуждает повышать неэффективные бюджетные расходы на поддержание социальной инфраструктуры на экономически слаборазвитых и деградирующих территориях, а также на социальную защиту их населения (пособия по безработице, социальные выплаты и т. д.).

Продолжающееся углубление социально-этнических особенностей развития территории в республиках Северного Кавказа может привести к росту социальной напряженности (в том числе к еще более значительному повышению уровня безработицы), межэтническим противоречиям и конфликтам [17]. Это увеличит в миграционных потоках количество высокообразованных и высококвалифицированных жителей городских населенных пунктов, на место которых приедут сельские жители регионов, что усилит традиционализм и внутренние конфликты. Отсутствие работы и напряженная социальная обстановка впоследствии приведут к усилению притока низкоквалифицированной рабочей силы в крупнейшие агломерации за пределами региона [15].

Из-за усиливающегося дефицита государственных и частных инвестиций резко замедлится экономическое развитие средних и больших городских населенных пунктов — региональных центров опорного каркаса расселения. Все это приведет к еще большей концентрации человеческого капитала в 4–5 городах России и одновременно ограничит возможности трансляции в периферийные регионы всех форм инноваций и модернизации, обеспечиваемой крупными городами-центрами.

Базовый сценарий предполагает сочетание в себе отдельных элементов инерционного и оптимистического сценария и выступает как наиболее реалистичный. Сценарий исходит из позиций оценки сложившейся в последние годы динамики социально-экономического и пространственного развития и ограниченности ресурсов. Естественными сценарными ограничениями данного сценария является демографический и экономический потенциал.

Инновационный сценарий предполагает значительные изменения в социально-экономическом и инфраструктурном развитии территории, а также в ее про-

странственной организации. Реализация такого сценария развития возможна лишь при условии улучшения инвестиционного климата, увеличении конкурентоспособности местных производителей, повышении уровня жизни населения, сопровождающегося ростом экономики и благосостояния населения. Данный сценарий предусматривает активное осуществление государственных и частных инвестиций.

Инновационный сценарий ориентируется на достижение стратегических приоритетов развития страны. Сценарий должен основываться на создании и развитии современного мультимодального транспортного комплекса и конкурентоспособного сектора высокотехнологичных производств, а также базовых элементов экономики знаний при одновременном процессе модернизации топливно-энергетического и минерально-сырьевого комплекса. Базовыми условиями развития инновационного сценария является не только максимальный учет конкурентных преимуществ экономики России в традиционных отраслях топливно-энергетического, транспортного и агропромышленного комплексов, но и использование инновационных источников роста.

Инновационное развитие характеризуется многополярностью распределения региональных точек роста. Конфигурация пространственного развития становится более разнообразной, не привязанной жестко к сложившимся энерго-сырьевым и финансовым очагам развития, за счет появления новых центров инновационного роста, опирающихся на концентрацию человеческого и технологического потенциала. Инновационный сценарий будет способствовать ускоренному социально-экономическому развитию в первую очередь крупных городов и городов в составе агломераций, особенно в Европейской части России, являющихся ядрами концентрации человеческого капитала. В регионах Восточной экономической зоны такой сценарий даст толчок развитию городов с самым высоким уровнем жизни и обладающим высоким научно-техническим и научно-технологическим потенциалом (Томск, Новосибирск, Красноярск, Иркутск, Хабаровск, Владивосток).

Инновационный фактор пространственного развития проявляется в концентрации инновационного, научно-технического и образовательного потенциала существующих крупных городских агломераций; создании и развитии промышленно-производственных и инновационных территориальных кластеров на базе средне- и высокотехнологичных производств; развитии туристско-рекреационных зон, в том числе с использованием механизма особых экономических зон. Происходит возрастание роли городских центров Урала и Сибири с высоким качеством населения и развивающейся инновационной и образовательной инфраструктурой (Екатеринбург, Челябинск, Томск, Новосибирск, Бийск, Красноярск, Омск, Иркутск), а также крупных транспортно-логистических и производственных узлов Юга России и Дальнего Востока.

Сценарий устойчивого инновационного роста возможен только при значительном улучшении институтов (защиты прав собственности, снижения коррупции и т. д.) и росте открытости экономики, что существенно затруднено в современных условиях санкций и значительных внешних ограничениях. Сохранение поляризации пространственного развития в оптимистическом сценарии развития является отражением различного инвестиционного потенциала отдельных участков территории. Однако формирующееся значительное число точек роста самых разнообразных форм может привести к стимулированию развития и прилегающих к ним территорий. Точками роста могут выступать те же районы, что и в инерционном сценарии, но скорость и качество их развития повысятся. Кроме того, вырастет и число динамично развивающихся территорий, поскольку баланс факторов и барьеров развития при инновационном сценарии изменится в более качественном направлении [15]. Региональное неравенство, особенно в начальной фазе инновационного роста, может усиливаться, так как регионы с более слабыми конкурентными преимуществами будут отставать, но диспропор-

ции в региональном неравенстве будут не такими значительными, как при инерционном сценарии. Важнейшими направлениями пространственного развития становятся расширение географии участников, реализующих свои ресурсные преимущества.

Реализация инновационного сценария может стать условием развития не только районов с высоким инновационным потенциалом, но и экспортно-сырьевых и транзитных регионов Европейского Севера (Мурманская область, Ненецкий автономный округ и Республика Коми), Сибири (ЯНАО, Красноярский край) и Дальнего Востока (Якутия, Сахалинская область) на основе реализации совместных инфраструктурных проектов с иностранными инвесторами и на базе механизмов государственно-частного партнерства. Кроме того, более эффективно будут использоваться плодородные земельные ресурсы. На этой базе ускорится развитие предприятий отраслей агропромышленного комплекса в регионах Европейского Юга, а затем и в более удаленных от путей экспорта регионах Поволжья и юга Западной Сибири. Поддержка государства поможет укрепить позиции российских производителей на мировом продовольственном рынке.

Характерными чертами пространственного развития при реализации оптимистичного сценария станут быстрое расширение зоны экономического влияния Московской столичной агломерации. Этот процесс идет достаточно активно, но пока охватывает только прилегающие районы соседних областей вдоль крупных магистралей, а также отдельные центры регионов с более благоприятным инвестиционным климатом. При снижении барьеров все области вокруг г. Москвы получают дополнительный приток инвестиций, направляемых в производство товаров и услуг для огромного рынка столичной агломерации. Вторая составляющая этого процесса — дорожное строительство с целью сокращения экономического расстояния, которое будет осуществляться государством в партнерстве с бизнесом. Одновременно с этим может произойти ускоренный рост и развитие городских пространств других опорных центров каркаса системы расселения России (крупные и большие города).

Растущий потребительский спрос внутри страны может стимулировать приток российских и зарубежных инвестиций в предприятия сектора услуг, в различные отрасли промышленности (пищевую, фармацевтическую и др.) крупных городов, активно развивающихся в рамках импортозамещения. Наибольшее конкурентное преимущество в этом процессе будет у городов с численностью населения более 1 млн чел. Конкуренция городов-центров за инвестиции и человеческий капитал ускорит процесс модернизации муниципальных институтов. Кроме того, станет менее гипертрофированной роль Московской столичной агломерации.

Функцию центров инновационного развития за пределами Московской агломерации смогут выполнять несколько уже сложившихся и формирующихся научно-технологических и инновационных центров России (Томск, Новосибирск, Екатеринбург и др.). В этих городах сохранился научно-технический потенциал, функционируют научные школы мирового уровня в разных областях науки. Формирование спроса на инновации внутри страны является более долгосрочной задачей, но при улучшении инвестиционного климата можно получить венчурное финансирование, в том числе иностранное. В таких городах будут развиваться качественные университеты с исследовательскими функциями и эффективной системой стимулирования научной деятельности.

В пограничных регионах Северо-Запада возможна реализация преимуществ, связанных с соседским положением с развитыми странами Евросоюза. В этих регионах снижение барьерной функции границы и улучшение инвестиционного климата будут способствовать притоку инвестиций в отрасли переработки лесных ресурсов и более трудоемкие отрасли обрабатывающей промышленности, поставляющие продукцию не только на внутренний, но и внешний рынок.

Приморские районы Дальнего Востока могут реализовать свой потенциал инновационного развития на базе транзитного транспортно-географического положения. Жесткие институциональные барьеры и слабое развитие инфраструктуры пока не позволяет в полной мере использовать выгоды своего положения. Снижение институциональных барьеров в сочетании с крупными инфраструктурными проектами, в том числе на базе государственно-частного партнерства, позволит привлечь необходимые инвестиции и создать необходимые условия для развития бизнеса. Приток китайских инвестиций (должным образом регулируемое) и привлечение рабочей силы также будут содействовать росту экономики Дальнего Востока, его крупных городов и аграрного сектора.

Повышение эффективности пространственного развития на периферийных территориях может стимулировать мобильность населения, в первую очередь молодежи. Кроме того, будут развиваться более эффективные (мобильные и адресные) формы социальных услуг и помощи уязвимым группам населения периферийных территорий.

Таким образом, реализация инновационного сценария предусматривает опережающий рост валового регионального продукта в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, а также на юге России. Повышение темпов роста валового регионального продукта в восточных районах страны предполагается именно за счет реализации инновационного потенциала, который позволит смягчить путем опережающего роста производительности труда, в том числе и на Дальнем Востоке, жесткие ограничения по трудовым ресурсам. Распределение производства при реализации инновационного сценария по регионам будет определяться реализацией энергетических и транспортных проектов в южных, восточных и северных районах страны, а также созданием новых центров экономического роста, реализующих инновационный потенциал, имеющийся и создаваемый в отдельных регионах.

Реализация инновационного и форсированного сценариев требует проведения активной инвестиционной политики. Предполагается, что наибольшая инвестиционная активность будет достигнута в Дальневосточном и Уральском федеральных округах, для развития которых необходима реализация высокочрезвычайных проектов в добывающих и инфраструктурных отраслях.

Региональное развитие промышленного производства будет сильно зависеть от структуры промышленности, представленной в округе. Основными центрами промышленного роста станут Центральный и Приволжский федеральные округа, высокие темпы роста промышленного производства в которых будут определяться увеличением обрабатывающих производств, прежде всего инновационных. При этом рост промышленности в Уральском и Дальневосточном федеральных округах будет ниже среднестранового вследствие концентрации в регионах добывающих производств, которые обладают меньшим потенциалом для увеличения выпуска. Наиболее интенсивный рост производительности труда предполагается в Северо-Кавказском и Южном федеральных округах вследствие низкого базового уровня.

Существенно сократится энергоемкость производства (в среднем по регионам примерно на 40 %, а максимальное снижение предполагается в Северо-Кавказском и Центральном федеральных округах). Инновационный рост экономики, базирующийся на активном использовании конкурентных преимуществ отдельных регионов, не приведет к заметному изменению относительных уровней среднедушевого производства валового регионального продукта и конечного потребления. Отрыв от средних по России среднедушевых показателей в наиболее отстающих округах (Северо-Кавказском и Южном) немного сократится, однако уровень дифференциации существенно не изменится, что является естественным следствием селективной поддержки наиболее конкурентоспособных производств и регионов.

Поскольку экономическая политика в регионах в настоящее время определяется созданием эффективного механизма, способного повысить социально-экономический потенциал и возможность развития региона, то сущность концепции эффективного пространственного развития определяется ее целью — идеей. Следовательно, на первый план выходят задачи, которые вытекают из поставленной цели — устойчивости экономики общества, сопротивляемости негативным изменениям и восстанавливаемости от их воздействия, повышения эффективности использования ресурсов.

Выравнивания дифференциации регионального развития и формирование инновационных зон являются обязательным условием экономического и социокультурного развития страны. Депрессивные регионы потенциально готовы к инновационному развитию. Это обусловлено, в первую очередь, необходимостью преодоления сложившейся в них кризисной ситуации за счет инновационных технологических разработок, направленных на снижение затрат (при условии сохранения основной структуры промышленного производства), с одной стороны, или создания принципиально новых продуктов инновационной деятельности, новых или существенно обновленных старых предприятий по их производству, с другой стороны, а также потребностью в освоении новых рынков. В стратегии развития регионов поэтому особое место должно быть выделено инновационно-активным хозяйствующим субъектам.

Список использованной литературы

1. Агафонов Н. Т. Территориальная организация общества в России / Н. Т. Агафонов // Теоретические проблемы региональной политики и региональное реформирование : в 3 кн. — СПб. : Петрополис, 1994. — Кн. 2. — С. 5–41.
2. Овчиников В. Н. Процесс дивергенции как отражение асимметрии в развитии российских регионов: причины, парадигмы и механизмы преодоления / В. Н. Овчиников // Многоукладность и асимметричность развития региональных экономик Юга России: риски модернизации и механизмы трансформации. — Черкесск : Карачаево-Черкес. гос. технол. акад., 2006. — С. 3–12.
3. Чепурных Н. В. Региональное развитие. Сельская местность / Н. В. Чепурных, А. Л. Новоселов, А. В. Мерзлов. — М. : Наука, 2006. — 384 с.
4. Григорьев Л. М. Региональные проблемы и региональная политика / Л. М. Григорьев, Н. В. Зубаревич, Ю. Урожаева // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации / под науч. ред. Л. М. Григорьева, Н. В. Зубаревич, Г. Хасаева. — М. : ТЕИС, 2011. — С. 86–109.
5. Добрынин Н. М. Российский федерализм: генезис, эволюция: избранные публикации : в 2 т. / Н. М. Добрынин. — Новосибирск : Наука, 2008. — Т. 2. — 494 с.
6. Экономическая стабилизация и развитие региональной экономики : монография / под ред. В. С. Золотараева, В. Ю. Наливайского. — Ростов н/Д : Рост. гос. экон. акад., 1999. — 186 с.
7. Швец И. Ю. Государственное региональное экономическое управление в РФ / И. Ю. Швец, Ю. Ю. Швец. — Симферополь : Диайпи, 2013. — 178 с.
8. Кулаковский Г. П. Интеграция региона в инновационное пространство / Г. П. Кулаковский // Ученые записки Северо-Восточного гуманитарного института : ежегод. сб. — Нерюнгри : Изд-во Сев.-Вост. гуманитар. ин-та, 2009. — С. 112–115.
9. Региональная экономика / под ред. Н. Г. Кузнецова, С. Г. Тяглова. — Ростов н/Д : Феникс, 2001. — 303 с.
10. Артоболевский С. С. Региональная политика, направленная на снижение территориальных, экономических и социальных диспропорций в Российской Федерации : проект концепции / С. С. Артоболевский // Регион: экономика и социология. — 2001. — № 1. — С. 4–34.
11. Стратегии макрорегионов России: методологические подходы, приоритеты и пути реализации / под ред. А. Г. Гранберга. — М. : Наука, 2004. — 720 с.
12. Нижегородцев Р. М. Россия перед выбором / Р. М. Нижегородцев // Экономика развития региона: проблемы, поиски перспективы : ежегодник. — Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 2006. — Вып. 7, т. 1. — С. 12–24.
13. Рукина И. М. Регион и его роль в создании общего экономического пространства / И. М. Рукина // Экономическая наука современной России. — 2003. — № 3. — С. 73–85.

14. Фролов Д. П. Институциональный подход в теории и практике региональной экономики / Д. П. Фролов // Региональная экономика: теория и практика. — 2008. — № 25. — С. 19–24.
15. Зубаревич Н. В. Регионы и города России: сценарии 2020 / Н. В. Зубаревич // Россия 2020: Сценарии развития / под ред. М. Липман, Н. Петрова. — М. : РОССПЭН, 2012. — С. 387–406.
16. Липина С. А. Евразийские интеграционные экономические процессы: возможности роста / С. А. Липина // Журнал правовых и экономических исследований. — 2014. — № 4. — С. 15–23.
17. Липина С. А. Стратегические приоритеты социально-экономического развития республик Северного Кавказа: пути и методы их достижения / С. А. Липина. — М. : УРСС, 2010. — 432 с.
18. Абалкин Л. И. Поиск самоопределения России : очерки / Л. И. Абалкин. — М. : Наука, 2002. — 464 с.
19. Аганбегян А. Г. Научно-технический прогресс и ускорение социально-экономического развития / А. Г. Аганбегян. — М. : Экономика, 1985. — 65 с.
20. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник / А. Г. Гранберг. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 495 с.
21. Валинурова Л. С. Управление инвестиционной деятельностью / Л. С. Валинурова, О. Б. Казакова. — М. : КноРус, 2005. — 384 с.
22. Андроникова Н. Г. Комплексное оценивание в задачах регионального управления / Н. Г. Андроникова, В. Н. Бурков, С. В. Леонтьев. — М. : Ин-т проблем упр. РАН, 2002. — 58 с.
23. Андроникова Н. Г. Модели и методы оптимизации региональных программ развития / Н. Г. Андроникова, С. А. Баркалов, В. Н. Бурков, А. М. Котенко. — М. : Ин-т проблем упр. РАН, 2001. — 60 с.

References

1. Agafonov N. T. Territorial arrangement of society in Russia. *Teoreticheskie problemy regional'noi politiki i regional'noe reformirovanie* [Theoretical problems of regional policy and regional reforming]. Saint Petersburg, Petropolis Publ., 1994, b. 2, pp. 5–41. (In Russian).
2. Ovchinnikov V. N. Process of divergence as reflection of asymmetry indevelopment of Russian regions: causes, paradigms and mechanisms of overcoming. *Mnogoukladnost' i asimmetrichnost' razvitiya regional'nykh ekonomik Yuga Rossii: riski modernizatsii i mekhanizmy transformatsii* [Multistructurality and asymmetry of development of regional economies in the south of Russia: risks of modernization and mechanism of transformation]. Cherkessk, Karachayev-Cherkess State Technological Academy Publ., 2006, pp. 3–12. (In Russian).
3. Chepurnykh N. V., Novoselov A. L., Merzlov A. V. *Regional'noe razvitie. Sel'skaya mestnost'* [Regional development. The countryside] Moscow, Nauka Publ., 2006. 384 p.
4. Grigoryev L. M., Zubarevich N. V., Urozhayeva Yu. Regional problems and regional policy. In Grigor'ev L. M., Zubarevich N. V., Khasayev. G. (eds). *Rossiiskie regiony: ekonomicheskii krizis i problemy modernizatsii* [Russian regions: economic crisis and problems of modernization]. Moscow, TEIS Publ., 2011, pp. 86–109. (In Russian).
5. Dobrynin N. M. *Rossiiskii federalizm: genezis, evolyutsiya: izbrannye publikatsii* [Russian federalism: genesis, evolution: selected publications]. Novosibirsk, Nauka Publ., 2008. Vol. 2. 494 p.
6. Zolotarayev V. S., Nalivaitsky V. Yu. (eds). *Ekonomicheskaya stabilizatsiya i razvitie regional'noi ekonomiki* [Economic stabilization and development of regional economy]. Rostov-on-Don, Rostov State Economics Academy Publ., 1999. 186 p.
7. Shvets I. Yu., Shvets Yu. Yu. *Gosudarstvennoe regional'noe ekonomicheskoe upravlenie v RF* [State regional economic management in RF]. Simferopol', Diaipi Publ., 2013. 178 p.
8. Kulakovskii G. P. Integration of the region into the innovative space. *Uchenye zapiski Severo-Vostochnogo gumanitarnogo instituta* [Proceedings of North-Eastern Institute of Humanities]. Neryungri, North-Eastern humanitarian Institute Publ., 2009, pp. 112–115. (In Russian).
9. Kuznetsov N. G., Tyaglov S. G. (eds). *Regional'naya ekonomika* [Regional economy]. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2001. 303 p.
10. Artobolevsky S. S. Regional policy aimed at decreasing territorial, economic and social disproportions in the Russian Federation: a concept project. *Region: ekonomika i sotsiologiya = Region: Economics and Sociology*, 2001, no. 1, pp. 4–34. (In Russian).

11. Granberg A. G. (ed.). *Strategii makroregionov Rossii: metodologicheskie podkhody, priority i puti realizatsii* [Strategies of Russia's macro-regions: methodological approaches, priorities and way of implementation]. Moscow, Nauka Publ., 2004. 720 p.
12. Nizhegorodtsev P. M. Russia before choice. *Ekonomika razvitiya regiona: problemy, poiski i perspektivy* [Economy of regional development: problems, searches for prospects]. Volgograd State University Publ., 2006, iss. 7, vol. 1, pp. 12–24. (In Russian).
13. Rukina I. M. Region and its role in creating general economic space. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoi Rossii = Economic Science of Modern Russia*, 2003, no. 3, pp. 73–85. (In Russian).
14. Frolov D. P. Institutional approach in theory and practice of regional economy. *Regional'naya ekonomika: teoriya i praktika = Regional Economy: Theory and Practice*, 2008, no. 25, pp. 19–24. (In Russian).
15. Zubarevich N. V. Regions and towns of Russia: scenarios 2020. In Lipman M., Petrov N. (eds). *Rossiya 2020: Stsenarii razvitiya* [Russia 2020: Scenarios of development]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2012, pp. 387–406. (In Russian).
16. Lipina S. A. Eurasian integration economic processes: Growth opportunities. *Zhurnal pravovykh i ekonomicheskikh issledovaniy = Journal of Legal and Economic Studies*, 2014, no. 4, pp. 15–23. (In Russian).
17. Lipina S. A. *Strategicheskie priority sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya respublik Severnogo Kavkaza: puti i metody ikh dostizheniya* [Strategic priorities of socio-economic development of the North Caucasian republics: ways and methods of their implementation]. Moscow, URSS Publ., 2010. 432 p.
18. Abalkin L. I. *Poisk samoopredeleniya Rossii* [Russia in Search for Identity]. Moscow, Nauka Publ., 2002. 464 p.
19. Aganbegyan A. G. *Nauchno-tekhnicheskii progress i uskorenie sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya* [Scientific and technological progress and acceleration of socio-economic development]. Moscow, Ekonomika Publ., 1985. 65 p.
20. Granberg A. G. *Osnovy regional'noi ekonomiki* [Basics of regional economy]. Moscow, Higher School of Economics Publ., 2000. 495 p.
21. Valinurova L. S., Kazakova O. B. Granberg A. G. *Osnovy regional'noi ekonomiki* [Managing investment activity]. Moscow, KnoRus Publ., 2005. 384 p.
22. Andronikov N. G., Burkov V. N., Leontyev B. C. *Kompleksnoe otsenivanie v zadachakh regional'nogo upravleniya* [Complex assessment in tasks of regional management]. Moscow, V. A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences Publ., 2002. 58 p.
23. Andronikov N. G., Barkalov S. A., Burkov V. N., Kotenko A. M. *Modeli i metody optimizatsii regional'nykh programm razvitiya* [Models and methods of optimizing regional programs of development]. Moscow, V. A. Trapeznikov Institute of Control Sciences of Russian Academy of Sciences Publ., 2001. 60 p.

Информация об авторе

Швец Ирина Юрьевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра теории менеджмента и бизнес процессов, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, 117997, г. Москва, пер. Стремянный, 36, e-mail: irina-shvets@yandex.ru.

Author

Irina Yu. Shvets — Doctor habil. (Economics), Professor, Chair of Theory of Management and Business Processes, G. V. Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny LA, 117997, Moscow, Russian Federation; e-mail: irina-shvets@yandex.ru.

Библиографическое описание статьи

Швец И. Ю. Направления пространственного инновационного развития // Baikal Research Journal. — 2016. — Т. 7, № 4. — DOI : [10.17150/2411-6262.2016.7\(4\).11](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(4).11).

Reference to article

Shvets I. Yu. Directions of spatial innovative development. *Baikal Research Journal*, 2016, vol. 7, no. 4. DOI : [10.17150/2411-6262.2016.7\(4\).11](https://doi.org/10.17150/2411-6262.2016.7(4).11). (In Russian).